18+

Наталья Стукова представляет:

Высшая Школа Сказкотворчества ступень 2

Ирина Киселева

Магия Лунного Света

«Со-Творение»
Тренинговый центр
Салавата Юсупова

Ирина Киселева

Магия Лунного Света. Сборник Самоисполняющихся Сказок

«Издательские решения»

Киселева И. Ю.

Магия Лунного Света. Сборник Самоисполняющихся Сказок /
И. Ю. Киселева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-554524-4

Вы давно лежали в темноте с детками, обнявшись и слушая вместе интересную добрую сказку? Нет ничего приятнее ощущения детской головки на своем плече… Гладишь её по волосам, другой рукой сжимаешь маленькую ручку и погружаешься в мир сказки вместе. Это ли не чудо? Книга сказок «Магия Лунного Света» поможет вам ощутить эти приятные эмоции, ведь нам, взрослым, так не хватает возможности почаще окунуться в детство и мечтать, искать приключения, чтобы потом с победой и гордостью выпутываться…

ISBN 978-5-00-554524-4

© Киселева И. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие 6
Сказка на ночь 8
Зелёная лошадь 12
Любава и волшебное веретено 20
Молодильные яблоки 25
Упавшая звезда 30
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Магия Лунного Света
Сборник Самоисполняющихся Сказок

Ирина Юрьевна Киселева

Редактор Салават Данилович Юсупов
Вёрстка и оформление Алла Николаевна Письменная
Иллюстрации Елена Ивановна Курзаева
Публикация книги ТЦ Со-Творение

© Ирина Юрьевна Киселева, 2021

ISBN 978-5-0055-4524-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Самые интересные сказки рождаются на ночь, когда сгущаются тени вечера. Воздух напоен особым ароматом свежести, а жёлтый диск луны величаво смотрит с небосвода, разливая вокруг магию волшебства. И под чарами этого волшебства рождаются самые чудесные сказки, у которых особая роль – освободить разум от суеты повседневных забот, нагнать дрёму, успокоить и призвать сладкий сон.

Издревле сказки являлись наставлениями, духовной грамотой о способе гармоничного и счастливого бытия в этом мире. Это стремление к гармоничному бытию в окружающем мире отражено в русских народных сказках.

Читая сказки, мы отождествляем себя с главным героем, что даёт возможность осознанию веры в безграничные возможности, способность побеждать чудовища, преодолевать трудности, дают напутствие к праведной жизни, непрерывное стремление к новым подвигам и открытиям. Сказки открывают перспективу развития и путь к счастью.

В сказке пульсирующим ритмом бьются сценарии нашей жизни, где высшее начало – Жар-птица, царь – разум, Кощей – пелена заблуждений, Василиса прекрасная – любовь и мудрость….

Сборник сказок «Магия Лунного Света» родился в ходе прохождения второй ступени Высшей Школы Сказкотворчества Тренингого Центра «Со-Творение», где передо мной открылись сакральные значения образов, событий и предметов русских народных сказок, по алгоритму которых и написаны сказки этого сборника. Русские народные сказки предстали новыми неожиданными открытиями. Сказки содержат огромный объём информации, и порой кажется, что в сказке содержатся ответы на все вопросы. Возможно, так оно и есть.

А ещё скажу вам по секрету, взрослые тоже очень любят сказки… Потому что они помогают им вспомнить свои заветные желания и наполнить свои сердца радостью.

Нет на свете человека, которому бабушка или мама не читала бы старинные сказки. Они неустанно манят нас загадками и происходящими в них чудесами. Поэтому мне захотелось создать свою книгу сказок, которая несёт мудрость предыдущих поколений моих предков, чтобы читать их своим внукам и передавать в поколениях нашего Рода. Это волшебные сказки, которые успокаивают ум и расслабляют сознание, создавая сказочные картины и волшебные образы – это дорога в волшебную страну сновидений.

Сказки, как неисчерпаемый источник мудрости, всегда несут в себе знания о мире, которые хочет передать рассказчик. Помимо увлекательного сюжета – плана внешнего, в них скрыт план символический – смысл произведения.

Мне очень хочется посвятить эту книгу своим внукам, чтобы читать их вместе с ними, радоваться, погружаясь в этот удивительный мир волшебства и чувствовать, как сказка мягким облаком окутывает маленькое тельце, погружая в сладостный сон, а меня уносит в мир детства и мечты.

Читайте и вы на здоровье и на радость!

Сказка на ночь

Самые интересные сказки рождаются на ночь, когда сгущаются тени вечера и воздух напоён особым ароматом свежести и цветочной пыльцы, а жёлтый диск луны величаво смотрит с небосвода, готовый нашептать новую сказку.

Волшебное время – вечер! Завтра разольется над горизонтом утренняя заря, и начнётся новый день. А сегодня мы узнаем новую сказку о жизни мышиного семейства, поведанную волшебницей-луной, любительницей рассказывать сказки на ночь.

Случилась эта история в самом конце лета, когда листочки на деревьях начали желтеть. Чаще шёл дождь, солнышко стало раньше садиться за холм, и дни становились всё короче. Мышонок по имени Юзик проснулся рано утром, высунул маленькую серую мордочку на улицу и пропищал:

– Бырр, как холодно стало по утрам.

Его сестричка, мышка по имени Фрося, давно проснулась и хлопотала у печки, готовя черничный пирог.

– Оденься потеплей, – наставляла она брата.

Два мышонка росли с детства одни. Их родители пропали, когда мышата были малышами, и им с детства приходилось заботиться друг о друге. Но они хорошо справлялись и росли дружно, распределяя обязанности поровну. Юзик обычно уходил в лес на добычу пропитания, а Фрося хлопотала по хозяйству. Так и в это осеннее утро Юзик отправился в поле собирать опавшие колоски и зернышки.

Ветер был особенно сильный, и мышонок пробирался почти на ощупь по знакомой тропинке. Но то ли ветер сбил его с дороги, то ли он сам заплутал, мышонок оказался в незнакомой части поля. Пробираясь через сухие стебельки травы, он запнулся и покатился вниз. Очутившись в незнакомой норке, Юзик поднялся и огляделся. Здесь было темно и сыро, по углам лежали влажные листья и мох. Вдруг он услышал чей-то булькающий голос:

– Вот и жених пожаловал – из темноты показалась голова старой жабы Квакши.

– Ой, извините, я нечаянно свалился к вам в норку, – стал оправдываться мышонок. – Ничего случайного не бывает, ты прибыл вовремя. Я как раз подыскиваю достойного жениха. Эти жабьи женихи такие тупые, а у тебя красивая бархатная шкурка и острые глазки, ты мне нравишься, – проквакала Квакша.

Как не отнекивался мышонок, жаба настаивала на своём. Наконец, он рассердился и сказал, что она ему не нравится и его вполне устраивает спокойная жизнь со своей сестрой в родительской норке.

Жабу очень рассердил грубый отказ Юзика. Она не привыкла к пререканиям, так как считалась сведущей в чёрной магии, и многие её боялись, стараясь не злить.

«Хорошо же, ты ещё пожалеешь, что отверг меня», – подумала Квакша, а в слух произнесла:

– Ну хорошо, насильно мил не будешь. Но я не могу отпустить тебя, не угостив и не напоив чаем.

Она вскипятила чайник, но вместе с чаем подсунула мышонку заговоренное зернышко, чтобы разрушить его безоблачную жизнь.

Ветер утих, и мышонок без труда нашёл дорогу домой. Когда он вернулся и взглянул на сестру, чары заговоренного зернышка подействовали на него самым неожиданным образом. Он увидел в своей сестре свою возлюбленную и решил жениться на ней, во что бы то не стало. Фрося пыталась вразумить брата всеми возможными способами, но он твердо стоял на своём и даже назначил день свадьбы.

Фрося была в отчаянии, она не знала, что случилось с её разумным братом. Она написала записку своему старинному другу – мышонку Ярику – и отправила её с маленьким воробышком, которого часто подкармливала. А сама пошла за советом к своей крёстной – старой полевой мыши – живущей у края тёмного леса.

Крёстная обрадовалась Фросе, а услышав её печальную историю, дала ей горошину и велела посадить накануне свадьбы в земляном полу её норки. А ещё передала ей своего помощника – маленького домашнего паучка Кузю.

Вот и настал знаменательный день. Юзик с утра ходил довольный и гордый, предвкушая шикарную свадьбу. А бедная Фрося заперлась у себя в норке и горько плакала. Накануне она посадила горошину, как велела ей крестная, но ничего не происходило. Но только горючие слезы смочили лунку с горошиной, как из земли вырос могучий стебель. Мышка утерла слезки и стала карабкаться по стеблю всё выше и выше. Она карабкалась до тех пор, пока не добралась до облачных далей поднебесного царства. Спустившись на мягкие пушистые облака, Фрося побрела по бескрайней белизне поднебесья.

Гости собрались за праздничными столами, только невесты не было видно. Юзик с нетерпением стал стучать в дверь её норки:

– Любимая, выходи, гости уже за столами сидят.

А паучок Кузя ему тоненьким голоском отвечает:

– Погоди, братец, платье поправляю.

Подождал, подождал Юзик и снова стучит:

– Любимая, выходи, гости уже бокалы за молодых поднимают.

А паучок снова пищит:

– Погоди, братец, фату одеваю.

Рассердился Юзик и дверь выбил, в норку заскочил, а невесты и след простыл.

Долго ли, коротко Фрося шла, видит домик облачный впереди стоит. Вошла она в домик, смотрит на лавке белая мышка сидит, пряжу прядёт.

– Здравствуй, мышка-красавица, – поклонилась Фрося.

– И тебе не хворать. Меня Феня зовут. Откуда тебя в наши края занесло? – спросила белая мышка.

Фрося свою историю ей поведала да за разговорами пряжу ткать помогла. Вот слышат они, гремит что-то во дворе. Феня говорит:

– То хозяйка моя, матушка Облачко, что премудростям меня обучает, с обхода небесного возвращается. Не знаю, Фросенька, в каком она настроении. Ты схоронись пока.

Фрося за печкой укрылась. Матушка Облако вернулась не в духе, грозовой пеленой окуталась. Побоялась ей Феничка про гостью рассказывать. Напоила, накормила, спать на перинку уложила, а как та в обход направилась, Фрося из-за печки вышла, целый день подружке по хозяйству помогала да разговоры вела.

Вот опять во дворе шум раздался, Феничка говорит:

– Матушка Облако домой с обхода возвращается, не знамо, в каком настроении она вернется. Ты, Фросенька, схоронись от греха подальше.

Фрося за печкой укрылась.

Матушка Облако вернулась темнее ночи, гром и молнию по избе метает, порядки небесные на чём свет ругает. Феня её успокоила, накормила, напоила и спать уложила. А утречком разбудила, на обход небесный проводила.

Фрося из-за печки вышла, стала Феничке пряжу ткать помогать, клубки мотать да разговоры разговаривать. Так подружки заговорились, что не услышали, как матушка Облако домой вернулась. Настроение у неё хорошее, светится белым светом, пухляшки бока расправляет, песни напевает. Увидала Фросю, не осерчала, а расспрашивать стала, откуда и куда направляется, как в царстве поднебесном оказалась?

Фрося таиться не стала, всё по совести рассказала. А матушка Облако ей и говорит:

– Вижу, ты мышка добрая, Феничке моей помощница хорошая, горю твоему я помогу.

Дала матушка Облако Фросе волшебный колокольчик, велела, как брата увидит, в колокольчик позвонить. Да обоих мышек на землю отпустила, а Фене ещё и приданное надавала.

Спустились подружки по стеблю гороха на землю, притомились, прилегли отдохнуть, да и заснули. А тем временем Ярик к мышиной норке подоспел. Вошёл в норку, увидел двух подружек, обрадовался, да за Юзиком побежал. Вернулись они в мышиную опочивальню, а тут и подружки-мышки проснулись.

Увидела Фрося брата, в колокольчик зазвонила. От звука положительных вибраций чары колдовские рассеялись. Зерно с Юзика вывалилось, а Фрося его схватила да в печку отправила. Вспыхнуло оно сизым всполохом и рассеялись чары колдовские.

Опомнился Юзик, к сестре кинулся прощение вымаливать. А та зла на брата не держала, простила да с Феней познакомила. Как он белую мышку увидал, сердце его встрепенулось. Да и Фенечка на мышонка во все глаза глядит. Ярик улыбается, руку Фросеньки у брата просит.

Снова гостей созвали, две свадьбы разом гуляли. Веселились от души, больно молодые хороши!

Закончила луна свою сказку на ночь нашёптывать, туману в глазки пустила, белым облачком меня прикрыла, в сон глубокий погрузила. Вот и вы глазки закрывайте, да скорее засыпайте.

Зелёная лошадь

Историю эту поведал мне старый ветер, с которым я дружу с незапамятных времен и чьи пути мне не чужды, ибо я сон…

Давным-давно, так давно, что уже никто и не помнил, в одном старом селении, который не найти ныне на картах, случилось такая история, что ещё много лет пересказывалась от отца к сыну, от деда внуку, от местного жителя заезжему гостю, не иначе как истинная правда.

Жили в том селении старик со старухой… Ну, как старик да старуха, так их в древние времена величали бы, а по нынешним временам ещё нестарые муж с женой. Всё у них было ладно: и дом справный, и хозяйство какое-никакое, и хлебушек с маслом водился, да только детишек Бог не дал. Хозяйка по этому поводу сокрушалась, а муж делал вид, что ему всё равно, а в тайне часто думал: «Вот был бы у меня сынок, нам бы полегче было, да и наследник на земле остался бы».

Женщина часто по дороге ходила, что мимо здешнего интерната пролегала, да на детишек сиротских заглядывалась, мысль о усыновлении вынашивая. Очень ей приглянулся малец один, белокурый, да голубоглазый, на неё саму похожий. Сколько времени мысль свою она хранила, не скажу, но в один ясный день, когда муж в хорошем расположении духа был, разговор об усыновлении завела. На её удивление муж её поддержал. Что греха таить, и сам уж не раз об этом подумывал.

Вот решили они мальчика Илюшу усыновить. И документы собрали, все подписи подписали, все разрешения получили, а ребёнок заупрямился:

– Не пойду в семью жить без братьев моих старших.

Посовещались наречённые родители да всех шестерых скопом и усыновили.

Стали вместе жить-поживать, добра наживать. Ребятишки смышлёные, да трудолюбивые росли, во всем названным родителям помогали, а те на них нарадоваться не могли.

Время быстро летит, как птица крыльями машет. Сыновья росли, да силушки молодецкой набирались, а родители взрослели, да годами обрастали.

Вот пришло время тяжкое – заболела матушка болезнью неизлечимой, чувствовала она свою кончину. Призвала любимчика своего Илюшу и говорила ему слова такие:

– Чувствую я, сыночек, гибель свою скорую, не минуемую, знала я, что случиться так должно. Ты не кручинься, а возьми очки мои да платочек вышитый. Как не станет меня и будет тебе невыносимо горько, ты в лесок ближайший ступай да очки на нос одевай, они тебе невидимое покажут, что горе утраты пережить поможет. На платочке узок я сама вышивала, знаки там заветные, что по Роду передаются, заключены. Ты платочек всегда при себе носи, так я рядом с тобой буду и от бед тебя охраню.

Наступил час неминуемый, и оставила женщина сыновей своих да мужа.

Погоревали они, да делать не чего, жизнь продолжается, колесо вращается. Сыновья уж молодцы завидные стали, всю работу на себя взяли, старику-отцу подмога да опора. И хозяйство их разрослось, денежки водиться стали.

Только Илюша по матери всё тосковал да порой от братьев глаза красные прятал. Вот собрался он как-то утречком и пошёл в лес ближайший. День выдался славный, приветливый. Погулял молодец по лесу зелёному да на пенёк у куста можжевелового присел передохнуть, птиц послушать. Посидел, посидел, да вспомнил про очки матушкины, что с собой прихватил, достал их и на нос одел. Оглянулся, что за чудо такое – у куста можжевельника лошадь Зеленая лежит, на него глазами, что твой крыжовник, глядит, грива – как хмель, который оплетает деревья и заборы, спина – как мягкий мох. Чулочки на ногах серебристые, как листья тополя, а хвост на можжевельник похож.

– Что за чудо зелёное? – молодец воскликнул, вскакивая с пня, на котором сидел.

– Чего суетишься? Зелёных лошадей не видал? – заговорила лошадь человеческим голосом.

– Не видал, – признался Илья.

– А я за тобой давно наблюдаю. Давай знакомиться. Я Зелёная лошадь, на воле живу, где хочу, там пасусь. Приметить меня в зелени очень трудно, поэтому люди меня не видят, а ты глазастый попался, мне нравишься.

Так познакомился и подружился Илья с Зелёной лошадью и на душе у него легче стало. Появился у него друг, с которым и мыслями поделиться можно и о вечном порассуждать, и совета спросить.

Случилась в хозяйстве стариковом такая напасть – утром стадо коров пастись выпустят, а вечером они пустые, без молока возвращаются. Призвал отец сыновей старших и стал отправлять следить, куда молоко девается. Пять дней братья за коровами наблюдали, ничего выяснить не смогли. Коровы по полю целый день ходят, к вечеру к озерцу зайдут, воды напьются и домой возвращаются, никто к ним чужой не приближается, а молоко пропадает. На шестой день очередь Ильи настала коров сторожить. Пошёл он в лес, стал с Зелёной лошадью советоваться, как ему коров укараулить, а та его поучает:

– Ты возьми сеть, да то место, где коровы в воду заходят, сеткой загороди.

Илья так и сделал. Коровы целый день на лугу паслись, в озерцо, в место огороженное, зашли, воды напились и домой направились. Все с молоком вернулись. Тут все и догадались – сомы, что в озере водились, молоком лакомились, о том ещё прадед отца его упреждал, да разве всё упомнишь.

Стал старик Илью перед братьями нахваливать за смекалку да сообразительность. Старшие братья ничего не сказали, только в затылках почесали.

Время идет, молодость цветёт, старость отживает, дряхлость наступает. Стал старик скрипеть да кряхтеть, то там заболит, то здесь заколет. Призвал к себе сыновей и говорит:

– Сынки мои милые, что-то силы меня покидать начали, надо бы к сестрице вашей матушки сходить да снадобье для меня, попросить. А старшие братья отвечают:

– У нас Илья самый смекалистый да сообразительный, вот пусть и ступает, а у нас дел невпроворот.

Деваться некуда. Старик Илье записку для сестры матушки написал, адресок черканул да в путь проводил. Сел Илья на велосипед и к лесочку отправился. В лесу встретил Зелёную лошадь, всё ей рассказал. Лошадь ему и говорит:

– Я, Илья, с тобой пойду, чем могу, помогу. А ты в магазин зайди, конфет шоколадных купи да пирожков румяных. Завтра с утра в дорогу отправимся.

Илья в магазине всё прикупил, да ещё леденцов на палочке прихватил, а с самого утра в путь отправился. Парень на велосипеде по дороге рассекает, а Зелёная лошадь по обочине, с деревьями сливаясь, его сопровождает. Так по указанному адресу и прибыли.

Смотрит Илья и дивится, адрес верный, а кругом поле, посереди поля дуб стоить вековой, ни тебе домов, ни квартир. Куда идти? А лошадь его поучает:

– Ты, Илья, вокруг дуба против часовой стрелки три раза обойди да слова заветные проговори: «Вокруг дуба я шагаю, в Нави новой обитаю, все я двери отворю, в чудный мир легко войду».

Илья так и сделал. А как только все слова произнес, смотрит – стоят они, вроде, на той же поляне, да вроде не на той. Небо тёмное, лес кругом дремучий. Всмотрелся в край леса, заметил какую-то избушку. К ней Илья с Зелёной лошадью и направился.

Домик стоял на курьих ножках и напоминал страшную сказку. Вдруг дверь со скрипом отворилась и на пороге появилась… да-да, самая что ни на есть настоящая Баба Яга.

– Ох, кто ко мне пожаловал! – произнесла она противным голосом.

– Ну, что стоишь, проходи ко мне в избу. А лошадь на улице оставь!

В избушке было тесновато, а на печке сверкал глазами большой чёрный кот. Илья вначале оробел, но, увидав на столе большой самовар, неожиданно предложил:

– А давайте чайку попьём, у меня очень вкусные конфеты есть!

Баба Яга неуверенно повернулась, поморгала глазами:

– А, я никогда не пробовала никаких конфет, я больше люблю есть… – не успела она договорить, как на столе появились румяные пирожки и коробка шоколадных конфет.

Когда пироги были съедены, а коробка конфет опустела, довольная Яга начала расспрашивать Илью, зачем к ней пожаловал. Он передал ей записку от отца и объяснил, что ему необходимо оздоровительное снадобье, повышающее иммунитет и восстанавливающее силы.

От выпитого чая у него на лбу выступила испарина. Илья достал матушкин платочек, что всегда при себе носил и отёр пот. Старушка как увидела знакомый платочек, так растрогалась, что на глазах выступили слёзы.

– Снадобье для батюшки, я конечно сварила бы. Да вот беда, надобна свежая Одолень-трава, а у меня лишь сушёная осталась. Собирают эту траву в лесу лунной и сказочной ночью, а сегодня именно такая ночь. Найдёшь Одолень-траву – будет тебе снадобье.

Вышел Илья из избушки, пригорюнился:

– Где мне эту Одолень-траву искать, да ещё ночью в лесу?

А Зелёная лошадь ему говорит:

– Не печалься, Илья, знаю я эту траву, не даром всю жизнь в лесах живу, садись на меня.

Сел Илья на лошадь, и побрела она по лесу в поисках Одолень-травы. Знала она языки зверей и птиц, и многие им помогали, дорогу указывали. К утру вернулся Илья к избушке с Одолень-травой. Баба Яга зелье сварила, в пузырёк налила и молодца в обратный путь проводила.

Вернулся Илья домой, передал зелье заветное отцу, тот попил и силу молодецкую почувствовал, на ровне с сыновьями работать начал. Илью нахваливает, братьям в пример ставит.

Только радость не долгой была. Человеку всегда для счастья чего-то не хватает. Вот и старик задумываться начал: «Вроде, и достаток есть, и хозяйство справное, а где богаче, где лучше, где счастливее?»

Снова созвал старик сыновей:

– Сынки мои милые, работаем мы день и ночь, а больших денег не добыли. Слыхал я от матушки вашей, что есть перстень заветный, кто им владеет, тот богатство прибавляет.

Надо, чтобы кто ль из вас сходил и перстень тот добыл.

Старшие братья отвечают:

– У нас Илья самый смекалистый да сообразительный, вот пусть и ступает, а у нас дел невпроворот.

Делать нечего. Побрел Илья в лесок к лошади своей Зелёной. Всё ей поведал, а та и говорит:

– Не печалься, Илья. Сходи в магазин, гостинцев для Бабы Яги прикупи да шахматы прихвати, а завтра поутру в путь отправимся.

Илья всё, как велено было, исполнил. А поутру друзья снова к дубу заветному отправились. К Ягине в гости пожаловали, а она их уже поджидает, самовар греет, губы красит. Чаю напились, угощенье съели. Поведал Илья, за чем пожаловал. Баба Яга и говорит: – Это дело посложнее будет. Есть такой перстень у Кощея Бессмертного, он его в своей сокровищнице хранит. Дам я тебе два зернышка волшебных да клубок ниток. Одно зерно поможет тебе в мышонка превратиться, в Кощееву сокровищницу незаметно проникнуть. Как кольцо отыщешь да выберешься, второе зернышко проглоти, снова человеком станешь. А клубочек дорогу в Кощеево царство укажет.

Сел Илья на Зелёную лошадь, клубочек на землю кинул, за ним в путь-дорогу направился. Долго ли, коротко ли, добрались они до Кощеева замка. Илья лошадь под стенами замка оставил, сам зёрнышко съел, в мышонка превратился, через щель в замок проник.

Добрался мышонок до сокровищницы Кощеевой, да мышеловок не заметил, в одну и угодил. Кощей мышонка из мышеловки достал, пригляделся.

– Ба, да это молодец, а не мышь! – вернул он Илье человеческий облик.

– Каким ветром молодца в мои владения занесло? Или смерти своей ищешь? – спрашивает Кощей.

«Двум смертям не бывать, а одной не миновать», – решил Илья и рассказал Кощею всё, как на духу, кто таков да зачем пожаловал.

Задумался Кощей, как с молодцем поступить? Изничтожить всегда успеется. А ему уже давно наскучило одному над златом чахнуть, никаких развлечений, скукота, вот и предложил:

– Давай в кости сыграем.

– А, может, лучше в шахматы? – ответил Илья, доставая шахматную доску и расставляя фигурки.

Заинтересовался Кощей игре причудливой, увлёкся. До того новая игра ему понравился, да и Илья славным малым оказался, что решил он молодцу помочь.

– Хорошо, – говорит, – забирай перстень да катись восвояси, а шахматы мне оставишь.

– А как мне перстень волшебный выбрать? У тебя в сокровищницы их видимо не видимо, – спросил Илья. – Любой, что понравится бери, они всё равно в твоем мире силу волшебную теряют. Но этот секрет ты никому не рассказывай. Кто будет верить в силу волшебства, сам своими мыслями богатство притянет – ответил Кощей, занятый расстановкой фигур на шахматной доске и мечтающей новой игрой удивить знакомого Лешего.

Выбрался Илья из замка Кощея, на Зелёную лошадь вскочил да в путь обратный направился.

Ох, и обрадовался старик перстню заветному! На палец его одел, Илью перед братьями хвалит, в пример ставит. Потекли у них дела, лучше некуда. Клиенты толпой повалили, удачные сделки да выгодные предложения посыпались. Вот что значит – сила Мысли!

Братья на иномарках разъезжают, невесты на них заглядываются. Да и старик приоделся, приободрился, молодухи на него глаза выворачивают. Вот и решил он невесту себе подыскать. Призвал Илью и говорит:

– Ты парень смекалистый да сообразительный, найди мне невесту самую лучшую, а как найдёшь, письмо от меня передай.

Вздохнул Илья, конверт взял да снова в путь дорогу, по нахоженному пути, отправился.

Вот добрался Илья до избушки знакомой, постучал, за порог зашёл, смотрит- сидит Баба Яга грустная, нелёгкую думу думает.

– Чего загрустила, бабушка? – спрашивает Илья.

– Ох, суета сует! Как всё надоело! Живу здесь, место тихое… гиблое… Не Яга, а какой-то монстр в юбке. Сама себе такой не нравлюсь. Тепла мне человеческого не хватает, внимания. Вот сидела дома одна, тупо смотрела на потолок, затянутый паутиной и такая тоска меня взяла. Скучно, аж жуть! Так хочется рядом родную душу иметь, чтоб и поговорить с кем и порадоваться, – запричитала старушка.

– А я как же, не в счёт? – подал голос чёрный большой кот и, сверкнув обиженно глазами, спрыгнул за печь.

– Ты, Кузьма, кот хороший, справный, да разве я об том… – вздохнула Яга.

Так Илье жалко бабульку стало, так захотелось её порадовать, что достал он письмо отцовское и ей протянул:

– Это послание вам от батюшки моего.

Баба Яга села в кресло и начала читать. Закончив, она мечтательно вздохнула: – Как романтично, – пробормотала она, – Какие слова! Я, возможно, наивная не по годам, но мне кажется, что мы с ним очень похожи. Будто знаем друг друга сто лет. Теперь понятно, что сестрица в нем нашла, почему от жизни прошлой отреклась.

Илья смотрит на Ягу, будто не узнает, словно на глазах помолодела, ямочки на щечках заиграли, морщинки расправились, глазки огнём завораживающим заблестели. Что чувства с женщиной делают!

А Яга спохватилась, самовар вскипятила, чаем Илью напоила и расспрашивать стала, чем ему помочь может. Не хотел молодец её расстраивать, что невесту для отца ищет, просто сказал:

– Невесту самую лучшую ищу.

– У нас невест чудесных не счесть. Ты парень видный, давно пора тебя женить, – засуетилась счастливая Яга. – Вот хоть к озеру лесному сходи, туда каждое утро царевны голубки купаться прилетают. Ты схоронись, а как они в воду войдут, платье одной хватай да снова прячься.

Поблагодарил Илья Ягу и к озеру лесному со своей лошадкой, направился.

А Яга меж тем вокруг оглянулась:

– Какой беспорядок! – вздохнула она и начала прибираться.

Поставила она к столу стулья опрокинутые, посуду перемыла, печку побелила, паутину вековую смахнула, стол чистой скатёркой застелила, занавесочки, цветами расшитые, на окошки повесила.

Кот смотрел, смотрел, не выдержал, говорит:

– Баба, ты что это? Не выспалась или сума сошла?

– Новую жизнь себе творю, – Яга отвечает.

– Может, ещё и помыться сходишь? – съехидничал Кот.

– А как это я сама не додумалась! Помыться-то забыла! – спохватилась бабулька, вытащила из сундука одежду чистую и к речке направилась.

С опаской вошла Яга в воду, лет сто не мылась. А потом так ей понравилось, что она целый день, как дитё малое, в воде плескалась. Вышла, одежду чистую расписную одела

и к избушке зашагала. Идёт, на душе легко так, хорошо, петь хочется. Пришла к избушке, в дверь вошла, а кот с печки кричит:

– Нет Яги дома, я за старшего. Чего надобно?

– Ты чего Котофей кричишь, надрываешься? Не признал хозяйку, что ли? – спрашивает Яга, звонким смехом заливаясь.

Котофей глаза выпучил, куда бабулька девалась? Стоит в дверях молодица, румянец на щечках играет, глазки блестят, по плечам золотые локоны рассыпаны.

Илья тем временем к озеру добрался да в кустах схоронился. Вот настал час назначенный, прилетело к озеру шесть голубок. Оборотились они девами красными, скинули платья да в озеро зашли. Илья не мешкал, платье самой прекрасной девы схватил да в кустах схоронился. А лошадь Зелёная его собой прикрыла, попробуй разгляди…

Накупались девицы, наплескались и на берег вышли. Все платья одели, в голубок обратились да улетели. А одна осталась платье свое искать. Искала, искала да взмолилась:

– Ах, прошу вас не губите, платье мне скорей верните.
Если старец ты седой, значит будешь мне отцом.
А старушка – будешь мать, так и стану величать.
Коли младая девица – будь желанной мне сестрицей.
Если молодец ты славный – будешь мне жених названный.

Вышел тут Илья, платье девице вернул. А, Марьюшка, так девицу звали-величали, молодца увидела, зарделась, до того он хорош да пригож. Посадил Илья деву красную на лошадь Зелёную и к избушке Яги они прискакали.

Зашли в избу, Илья дивится, не узнает ни убранство избы, ни саму хозяйку Ягинюшку. А та их встречает, радуется, да с ними в дорогу собирается, хочет батюшку Илюшиного навестить да гостинцы, что испекла, передать.

Вот возвернулись они, отец их у ворот встречает, в дом приглашает, столы накрывает. Как заговорил старик с Ягинюшкой, понял, что душа она его родственная, будто знают друг друга сто лет. Полюбил он её всем сердцем.

Свадьбы вместе все сыграли, веселились да плясали. Илья на Марьюшке женился. Отец Ягинюшку в жёны взял. Да и братья не отстали, сестер Марьюшкиных выбрали, так как краше и пригожей невест не сыскали.

После свадьбы отец с женой в избушку Ягини жить перебрались, в любви да покое, а хозяйство всё на сыновей с их жёнами оставили.

Вот и сказочке конец, кто дослушал молодец. А теперь уж засыпай, глазки быстро закрывай, в сон волшебный улетай.

Любава и волшебное веретено

За морями, за горами, за дремучими лесами, в поле чистом, на краю бора светлого стоит деревенька. И живет в ней люд мастеровой, светлый да трудолюбивый. В каждой избушке предмет волшебный имеется, и лишь хозяева подход к предмету тому знают, великим знанием управления им обладают.

В одной семье знатный пахарь со своей семьей живет, что волшебным плугом владеет. На всю деревню поле вспашет, женщины зерно посеют, волшебными серпами стебли сожнут, в стопы рожь соберут. На волшебной мельнице мельник зерно в муку перемелет. Вся деревня мукой обеспечена!

Кузнец на своей волшебной наковальне изделия из железа всей деревне куёт. Пекарь хлеб выпекает… И царит в деревне мир да покой, выручка да взаимопонимание. По вечерам над деревней песни девичьи протяжные разносятся, сердце волнуют. Все домики в деревне расписные, узорами обережными резными украшены. Тишь да благодать, мир и покой.

Как появилась в деревушке этой сиротка Любавушка, никто уж и не помнил. Знамо только, что от матери осталось ей в наследство веретено да умение плести кружево, ткать холсты, узоры обережные вышивать да рубахи чудесные шить.

Любавушку приютили дед с бабкой, что на краю деревни жили. Так она у них и осталась. Бабка её в предания древние посвящала, травкам да отварам разным учила, а дед с животными знакомил, о их повадках и особенностях рассказывал да премудрость житейскую ей передавал.

Была у Любавушки тайная любовь – Иван-крестьянский сын – молодец да удалец, что всей деревне защитой да опорой был. О его силе и ловкости легенды далеко ходили, злые люди деревню стороной обходили, а добрым здесь всегда рады были. Только не смотрел Иван в сторону Любавы: мала она была, чтоб внимание жениха знатного заслужить. Страдала Любава, подрасти скорее хотела, подушку слезами своими девчачьими по ночам обливала.

А Иван увидел как-то портрет красавицы заморской у купца заезжего и отправился в путь-дорогу на поиски своего счастья.

Любава погоревала, погоревала, да делать нечего…

Время шло, Любава подрастала, мастерицей знаменитой стала. По всей округе её мастерством восхищались. А Иван, как сгинул на чужбине, так весточек от него в родные края и не прилетало. Осиротела деревня без защитника.

Проведал про то Морок Забугорный – колдун Жадножлоб. Решил он завладеть волшебными предметами, коими жители деревни обладали. Нагнал он на деревню морок, закрыл небо тучей чёрной, закружил смерчем по всей округе. Все предметы волшебные смерч в себя вобрал и унесся в тридевятое царство, в тридесятое государство, во владения Жадножлоба.

Загоревали жители деревни без своих предметов любимых. Над деревней тучи чёрные нависли. Песен да смеха не слыхать, лиц весёлых не видать, вздохи да плач кругом. Загрустила и Любава: смерч её любимое веретено унёс – память о матушке родимой.

Погоревали жители деревни да смирились, начали к новой невесёлой жизни приноравливаться. Только Любава смириться не желала. Не могла она жить без света, без надежды, без любви. И решила девица в путь-дорогу отправиться, вернуть в деревню волшебные предметы, счастье да радость жизни.

Погоревали дед с бабкой, да делать нечего. Видят, что намерение Любавушки твёрдо, не уговорить её остаться. Собрали ей в дорогу котомку с сухарями. Дед мешочек с землей родимой ей передал, чтобы земля Любаве силу придавала, о крае родном забывать не давала. Бабка ей на голову платочек светлый повязала, иголочку с ниточкой приколола, перекрестила, благословила, слезу с глаз смахнула, в лоб поцеловала да с Богом отпустила. Отправилась Любава в тридевятое царство, в тридесятое государство.

Скоро сказка сказывается, да нескоро дело делается. Долго ли коротко ли, дошла Любава до тёмного леса. На краю опушки стоит избушка на курьих ножках, а в ней Баба Яга сидит и её веретеном прядёт. Любава и спрашивает:

– Бабушка, не видела ли ты моего веретена?

А Баба Яга и говорит:

– Пойди сначала баньку истопи, воды в неё решетом принеси, меня намой, причеши, тогда отдам тебе веретено.

Любава баньку истопила, замазала глиной решето, воды в нём принесла. Привела старуху в баню, а Баба Яга и говорит:

– Парь меня головнёй, мой золой, чеши бороной, а домой тащи за волосы.

Но Любава была умная да добрая. Попарила она Бабу Ягу веником, помыла водой с травами ароматными, причесала гребешком и домой повела за руку. Пришли в избу, Яга и говорит:

– Спасибо тебе за доброту твою, девица! Забирай своё веретено, оно тебе принадлежит.

И поведала Яга Любушке, что веретено это у колдуна выменяла. Он волшебными предметами завладел, а пользоваться ими не может, так как к каждой вещи свой подход требуется, знания да умения, тогда они волшебными в умелых руках становятся. А сейчас они без надобности у злодея в чулане пылятся.

– Как же мне добраться в тридевятое царство, в тридесятое государство? – спрашивает Любава.

Баба Яга вытащила клубочек волшебный, Любаве передала да наказала:

– Как из избушки выйдешь, по лесной тропинке через лес ступай, ничего не бойся. Как услышишь, что филин лесной три раза проухал, клубочек на землю кинь и проговори: «Катись клубочек по кочкам, по почкам, в тридевятое царство, в тридесятое государство. Дорогу мне укажи, до цели меня доведи».

Поблагодарила девушка хозяйку за помощь да отправилась по тропинке лесной в лес дремучий. А как проухал филин ровно три раза, бросила она клубочек на землю да слова заветные произнесла. Покатился клубочек по кочкам, по почкам, к цели заветной.

Привёл клубочек Любаву к воротам заморского царства-государства. Правил тем царством король Хитрослов. В своё государство он хитростью богатырей да молодцев заманивал, зельем дурманящим, что память отбивает, о земле родимой забыть заставляет, опаивал и оставлял их у себя во служении.

В одном из воевод короля признала Любава Ивана-крестьянского сына, о ком тосковала так долго. Забилось её сердечко, затрепыхалось.

Остановилась Любава на ночлег у старушки здешней, что на краю королевства жила. За ночь с помощью веретена своего волшебного соткала она полотно. С помощью иголочки, что бабушка в дорогу приколола, сшила рубаху знатную, вышила её узорами обережными, а на следующий день напросилась со старухой на ярмарку.

Выставила рукодельница на продажу рубаху сшитую. Народ вокруг Любаши начал собираться, рубахой необычной красоты любоваться. Рубаха на палке весела, ветерок слегка ткань шевелил, и было видно, как отличается она своей легкостью и нежностью от всех обычных, что из грубого полотна. И узоры, вышитые на вороте и рукавах, необычно затейливы.

Слух о рубахе чудесной да девице прекрасной до дворца царского долетел. Собрался король сам на чудо это посмотреть. Переоделся в купца, Ивана для охраны взял и на площадь торговую отправился.

Увидел король рубаху необычную из ткани гладкой с невиданным орнаментом, в чём тайный смысл заложен был, и в восхищении произнёс:

– Узор подобный достоин мастера великого!

– Да что узор! Ты подойди поближе, взгляни с узором рядом кто, – сказал зевака из толпы.

Король с Иваном подняли глаза и увидали деву чудной красоты. Тугая русая коса, как небо, синее глаза, что дуги, брови, на губах едва заметная улыбка. Движенья плавные, но будто в них энергия какая-то витает. Не сразу от девицы взгляд возможно отвести.

– Сколь просишь за рубаху? – король воскликнул.

И тут Любава подняла на них глаза да на Иване взгляд свой задержала. И будто растворила молодца в бездонной синей дали. Дальнейшее он ощущал, словно в неявном необычном сне. Ну, а Любава отвечала:

– Я подарить без платы эту вещь могу лишь человеку с чистым сердцем и удалью молодецкой.

Не помня себя, подошёл Иван к прекрасной деве совсем близко и молвил:

– Я для тебя, прекрасная Богиня, весь мир готов завоевать.

Любавушка зарделась, смущенно опустила вниз взгляд глаз горящих, потом их подняла и произнесла:

– Не нужен мне весь мир, лишь ты, любимый! – и с этими словами она на шею молодцу мешочек с землей родимой тут надела и, растерев меж пальцев пыль земную, в глаза Ивану дунула.

Упала пелена с глаз молодца, вспомнил Иван края родные, узнал в девице необычной ту девочку, которой в детстве часто помогал. И обратился к королю он с гневом, за подлость и обман к ответу призывая. Король засуетился и просил:

– Ох, не губи! Проси, что хочешь.

– Хочу коня да злато за службу у тебя. Всё честь по чести, – Иван ответ держал.

Король не даром Хитрословом слыл. Велел он привести Ивану жеребца, что на семи цепях в подвале за семью дверями железными томился. Но с жеребцом тем никому не сладить с роду. В тайне надеялся король коварный, что зашибёт конёк Ивана.

Отправился молодчик за конём. Любавушка с ним вместе увязалась.

Иван семь дверей железных молодецкой силою пробил, и увидали они буланой масти молодого жеребца, что на семи цепях привязан был, огнем дышал, копытом бил. Горяч был конь и не объезжен, на месте гарцевал и взбрыкивал.

Тут Любава вперёд вышла. Помнила она ученья дедовские и умело ими владела. Встал на дыбы горячий жеребец, все цепи обрывая, но девичья рука успела поводья подхватить. Левой рукой Любава ловко жеребцу сдавила ноздри и, повод опустив, правой рукой погладила коня по морде. И жеребец горячий вдруг затих. Она к земле его клонила голову. Слегка сопротивлялся жеребец, но всё ж клонился. Ниже, ниже… И вдруг горячий конь перед Любавой на колени пал.

В подвале этом Иван и меч заветный отыскал. На покорённого коня вскочил Иван с возлюбленной своею да, меч и злато прихватив, пустился в путь-дорогу.

В пути поведала Любава о всех злосчастьях, что в селе их поселились. Пришпорил жеребца Иван, направив в царство злого колдуна. И конь волшебный вмиг домчал до цели. А Жадножлоб уже их поджидал, рекою бурной им дорогу преградил. Любава с головы платок сорвала да в реку кинула. И тут же мост широкий через реку перекинулся, а жеребец вмиг на другой их берег перенёс.

С коня Любаву опустив и меч в руке своей зажав, Иван в бой ринулся с наскоку. Проворен был колдун, но а Иван проворней. Он колдуна за бороду схватил, мечом взмахнул и бороду отсёк. А в бороде той вся волшебная колдовская сила заключалась. Жадножлоб на землю рухнул, силу потеряв, вмиг старичком беспомощным он стал.

Иван с Любавой старичка простили, к волшебным феям в царство отпустили, чтоб там он знанья приобрел и мастерство да ремесло своё нашёл. Все выкраденные им волшебные предметы они с собой забрали и к дому путь свой направляли.

Вместе с волшебными предметами вернулись в деревню счастье и радость, песни и смех. Иван с Любавушкой свадьбу сыграли, пир закатили, всю деревню пригласили. Дед в присядку плясал, чуть сапоги не потерял. Бабка танцевала, платочком махала.

С тех пор Иван с Любавой стали вместе жить-поживать да добра наживать, детушек плодить, счастье разводить.

Тут и сказке конец, а кто слушал – молодец!

Молодильные яблоки

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь, и было у него три сына. Первые два отцу на радость – смышлёные да ловкие. А младший сын «не от мира сего», как в народе поговаривают. Ратным делом не интересуется, с ровесниками не бегает. Всё в библиотеке царской сидит, книжки читает или флору да фауну изучает. А то в чистом поле уляжется, в облака уставится и мечтает. А о чём? Кто ж его знает…

Жили, поживали, горя не знали. Да пришла беда, открывай ворота! Напала на царя-батюшку хворь. Начал он день ото дня всё больше чахнуть. Собрали лекарей со всех волостей. Какими только отварами они его не поили, какими только лекарствами не кормили, а хворь не отпускает царя, крепко за него держится.

Вот как-то созвал царь сыновей своих да бояр и говорит:

– Нынче сон мне приснился, что хворь моя пройдёт, если молодильное яблочко я съем.

Зашумели бояре, заохали:

– Где ж яблоки эти волшебные взять? Не знамо, не ведомо…

Выступили перед батюшкой два сына старших, любимых:

– Благослови, батюшка! Отправимся мы в путь далёкий, достанем тебе яблок молодильных.

Царь их благословил, в дорогу отпустил, наказы наказал, коней седлать велел.

Выступил и младший сын Иван:

– Благослови и меня, батюшка, в дорогу за яблоками молодильными!

Братья старшие засмеялись:

– Куда тебе, червю книжному, с нами в дорогу?! Будешь только нам обузой. Оставайся ты дома, не по тебе это дело.

Так и порешили: старшие братья за молодильными яблоками отправились, а Иван дома остался.

Вот прошёл год, другой, а сыновья старшие не возвращаются. Царю всё хуже да хуже становится, уже и с постели встать не может. Пришёл к нему младший сын и говорит:

– Не могу больше смотреть, как болезнь тебя терзает. Пойду я братьев искать, молодильные яблоки добывать. Коль вернусь, пир закатим, а нет – так не поминайте лихом.

Отпустил его царь-батюшка, благословил в дорогу. Собрался Иван, котомку с сухарями взял да книгу свою любимую и в путь-дорогу отправился.

Долго шёл он лесами дремучими, полями широкими, семь пар башмаков истоптал и пришёл на край земли. Сел, ноги свесил, закручинился. Глядь – летит пчёлка, жужжит. Иван её спрашивает:

– Куда летишь, о чём жужжишь?

А пчёлка отвечает человеческим голосом:

– Лечу в сад заветный Змея Горыныча, там яблочки поспели молодильные, хочу полакомиться.

Обрадовался царский сын, упросил пчёлку дорогу к саду указать. Та его к потайной калитке в ограде проводила да предупредила, чтоб калиткой не хлопал. Иван, как не старался тихохонько через калитку проскочить, да за пенёк зацепился, упал и калиткой хлопнул. Откуда ни возьмись появился Великан, Ивана подхватил, на дерево вверх ногами повесил и расспрашивать стал:

– Кто таков, откуда явился, зачем пожаловал?

Иван на ветке висит, ветер его качает, книга из-за пазухи и выпала. Великан книгу подхватил, крутит, вертит.

– Что это такое? – удивляется, раньше книг он видом не видывал.

А Иван говорит:

– Сними меня, я тебе объясню, что за вещь такая.

Великан молодца на землю поставил, а тот книгу взял, на землю под дерево сел да сказки читать начал. Великан заслушался, рядом присел, рот разинул, глаза выпучил.

Тут Змей Горыныч прилетел. Увидал он картину дивную: его страж лютый под деревом с царевичем смирнёхонько сидит, уши развесил, улыбается, от удовольствия палец сосёт. Растерялся Горыныч, к дереву поближе подкрался да сам сказкой увлёкся.

Подружился Иван со Змеем Горынычем и Великаном. Да как не подружиться?

Хорошая сказка кого хочешь добрее сделает!

Змей царевича в палаты каменные пригласил, чаем напоил, ватрушками накормил. Посетовал, что редко к нему подобру-поздорову приходят, всё больше мечом машут да головы снести грозят, вот и приходится защищаться.

Погостил Иван-царевич у Горыныча да домой засобирался, а на прощание подарил Змею книгу свою со сказками. Горыныч расчувствовался, насыпал Ивану корзину молодильных яблок, а Великан незаметно ещё одно яблочко в карман Ивану сунул. Горыныч Ивана на спину посадил и до границ своего государства донёс, а далее ему путь короткий к дому указал.

Долго ли, коротко шёл Иван, видит колодец, а из колодца стоны доносятся. Заглянул он в колодец, а там его братья израненные лежат. Обрадовался Иван, что нашёл их, что живы родненькие, спустил в колодец веревку да по яблочку молодильному каждому. Царевичи яблочки отведали, вмиг на ноги встали, силушку богатырскую вернули.

Выбрались они из колодца, увидели, что брат их непутёвый молодильные яблоки раздобыл, и досада да злость их обуяла. Не сговариваясь, схватили они Ивана и вместо благодарности в колодец кинули. Сами яблочки молодильные забрали и к царю-батюшке прямиком направились.

Очнулся Иван в колодце, затылок почесал, да делать не чего, пошёл по тропинке тёмной, неизведанной. Шёл он, шёл, видит – избушка стоит, в избушке Баба Яга сидит, носом пол подметает, горбом потолок подпирает. Поздоровался Иван-царевич, а Баба Яга спрашивает:

– Откуда тебя, добрый молодец, занесло? Что у нас в чаще дремучей забыл?

А Иван отвечает:

– Ты, бабусенька, сначала путника накорми, напои, в баньке помой, а потом и расспрашивай.

Баба Яга засмеялась, скрипучим голосом отвечала:

– Стара я тебя мыть да гостить. Погоди, вот помощницу свою Алёнку кликну. Она и баньку истопит, и стол соберёт.

Алёнка в избу зашла, Ивана увидела, красным цветом зарделась, глаза опустила. А Иван девицей любуется, глаз отвести не может.

Намылся Иван в баньке, берёзовым веничком напарился, а как одежду одевать стал, тут яблочко наливное из кармана выкатилось. Угостил он тем яблочком Бабу Ягу. Она, как яблочко откусила, в Василису Прекрасную обратилась. Обрадовалась, развеселилась, по избе порхает, песни напевает, Ивана чаем угощает.

Царевич чай попил, Василисе про мытарства свои рассказал. Решила она помочь Ивану. На крыльцо вышла, три раза свистнула, в ладоши хлопнула, ногой притопнула. Прилетел тут орёл, что крылом небо покрыть может, и приказала ему доставить Ивана на поверхность да отнести в царство батюшки родимого. И Алёнушку с ним отправила на волю вольную.

Взмыл орёл, словно вихрь пронесся, вмиг доставил Ивана с Алёной ко дворцу. А там Ивана уж и не ждут: братья в отцовский дом вернулись, молодильные яблоки царю-батюшке доставили да весть невесёлую о гибели Ивана. Царь яблоки съел, вмиг поправился, только о смерти сына сокрушался, горевал.

А Иван-то тут как тут!

Как царь обрадовался! Пир закатил, всех пригласил. Сидят царевичи за праздничным столом невеселы, головы повесили. А Иван веселится, квас попивает, Алёну обнимает.

Вдруг заволокла туча небо синее, глянули гости – Змей Горыныч летит, паром пыхтит. Схватились лучники за стрелы, молодцы за мечи, а Иван-царевич говорит:

– Успокойтесь, люди добрые, то не Змей лютый, а друг мой в гости пожаловал.

Встретили Горыныча, за стол посадили, угощение перед ним поставили.

Все гости старших братьев царевичей чествуют, спасителями называют, за яблоки молодильные благодарят. Возмутился Змей, рассердился:

– Кого чествуете да прославляете? Я этих молодцев слыхать не слыхивал, видеть не видывал, – и поведал Горыныч, кто яблоки молодильные для царя достал и как старшие братья-царевичи обманом яблоками завладели да Ивана погубить хотели.

Разгневался царь, велел старших сыновей из царства прогнать, чтобы и не слыхать о них больше. Иван батюшку успокоил, за братьев слово молвил. А Змей Горыныч предложил старших царских сыновей на сестрах своих женить, что давно в девках ходили, женихов искали, пусть в семейной жизни мудрости, человечности да терпения набираются. На том и порешили.

А Иван с Алёной сели рядком да за свадебным столом. И я там была, мёд-пиво пила, в молоке купалась, полой утиралась.

Упавшая звезда

Много звёзд на небе, не сосчитать! И все они разные. Одни горят ярко, стараясь выделиться среди других, другие поскромнее, а третьи – исполняют желания. Каждая звезда светит своим особым светом. Когда свет одной звезды сливается со светом другой, на небе появляются скопления маленьких звёздочек. Так появились и засверкали на небе три сестрички-звёздочки.

Старый Звездочёт сразу заметил маленьких тройняшек в ночном небе и дал им имена – Альхера, Исида и Тания. С тех пор он неустанно следил за жизнью малышек. В день, когда исчезли с ночного неба их родители, старый Звездочёт взял на себя ответственность за маленькие звёзды. Он разговаривал с ними, пел колыбельные и рассказывал сказки. И они считали его своим названным отцом.

Звёздочки подрастали и светили всё ярче, радуя наречённого отца. Алхера превратилась в яркую красивую звезду, но несмотря на это обожала сладости, считая, что они помогают ей быть более яркой и крупной. Она излучала серебристо-голубой свет и очень гордилась этим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.